

Содержание

<i>Рассказы</i>	5
Михалыч	6
Свинг	12
День рождения	20
Тир	29
Работа на одного	40
Сослуживцы	50
Писатель-сатирик	61
Дар	68
Цена Победы	74
Он и она	83
Зина	93
Память	101
Северный венок	107
Чайки	121
Белая ворона	143
В наряде	150
Монашек	158
Фишка	167
Дорога	169
Полковник	180
Вера	191
Счастье	203
Тройной московский венок	224
Галка	286
Часы	291
Герой труда	306
Дядя Ваня	311
Последний пикет	316
Про любовь	320
<i>Стихи</i>	327

РАССКАЗЫ

МИХАЛЫЧ

Нелегко со взрослыми детьми. Совсем нелегко.

– Чего тебе? – зашипела дочка, как только Георгий Михайлович открыл дверь в её комнату.

– Ничего. Газету ищу, – попытался как можно строже произнести отец. Но со стороны это выглядело как оправдание, Георгий Михайлович это понял сам.

– Нет тут газет. На кухне поищи.

– Сейчас поищу, – не торопился отец уходить, желая показать дочке, что он всё-таки в доме хозяин и волен входить в любую дверь. Но всё это было натянуто и неубедительно.

«Вырастил на свою шею, – подумал Михалыч. – Кобылица, быстрее бы замуж!» Он походил по комнате дочери туда-сюда, уже из упорства не желая уходить сразу, попытался тронуть какие-то бумаги на письменном столе – вдруг газета под ними, – но дочка вскипела: «Я же сказала, что нет здесь твоей газеты!»

– Она моя такая же, как твоя, – с упрёком выпалил отец и, не желая больше тратить нервы, вышел. Прошёл во вторую комнату, которая была его с женой, лёг на диван и включил телевизор. Астра, беленький пудель-девочка, тут же запрыгнула ему на живот и уставилась в глаза хозяину. Георгий Михайлович утопил пальцы в её курчавой шерсти и стал бессмысленно и не слушая диктора смотреть на экран.

Зазвонил телефон. Георгий Михайлович приподнялся аккуратно, чтобы не потревожить собаку, и потянулся к трубке:

– Да, слушаю.

Попросили к телефону дочку.

– Ольга! – крикнул он за стену. При этом собака вздрогнула, и Михалыч, извиняясь, накрыл ей голову ладонью и погладил.

На пороге комнаты появилась дочка.

– Тебя к телефону, – опять же строго сказал он, протягивая трубку, и снова лёг.

Дочь взяла трубку в одну руку, телефонный аппарат в другую и, путаясь в длинном шнуре, вышла в коридор.

Георгий Михайлович видел, да и вообще знал, что эта операция перетаскивания телефона раздражает дочь. Сколько раз она просила установить второй аппарат, но он этого не делал – из-за какого-то упрямства характера.

Он посмотрел сейчас ей вслед и даже на её спине прочитал злость, почти ненависть к нему и к «такой» жизни.

«Записалась бы в какую-нибудь секцию или пошла бы на улицу, погуляла, хотя бы вот с собакой; сидит всё дома, – думал сокрушённо Георгий Михайлович. – Одинадцать лет в школе проучилась, на третьем курсе института, а никого во дворе не знает, даже в своём подъезде. И не здоровается ни с кем; сколько раз об этом бабульки говорили и мне, и Гальке. Нет, мы не такими были; играли всем двором в футбол, в волейбол, в этот – как его... штандер, в салочки, в казаки-разбойники... А они!.. По физкультуре в аттестате «четвёрка», а я бы ей и «тройку» не поставил. Ведь есть же у неё данные: стройная, высокая, и ноги длинные... Но зад рыхлый. Это оттого, что все дни сидит. Через десять лет обрюзгнет, как старуха... Э-хе-хех! Оля не такая была...» И Георгий Михайлович стал вспоминать Олю, свою одноклассницу и первую любовь, в честь которой и назвал дочку. Но это была

его самая сокровенная тайна, о которой никто не знал, включая и близких. Когда родилась дочка, Михалыч даже обрадовался, что не сын, и сам предложил назвать её Ольгой, мотивируя, что Ольга Георгиевна – звучит, и жена, ничего не подозревая об истинных причинах мужа, согласилась. А та Оля, Оля Голикова, так и осталась в его жизни единственной настоящей любовью.

Входная дверь хлопнула. Георгий Михайлович очнулся от своих воспоминаний и услышал в коридоре женские голоса. Это пришла с работы жена и о чём-то разговаривала с дочкой.

– Пойдём погуляем, – сказал вслух Михалыч, обращаясь к собаке, и поднялся с дивана.

Жена, не заходя в комнату, прошла сразу на кухню, и оттуда уже раздавались звон посуды и шум льющейся из крана воды.

– Мы гулять пошли, – одеваясь в коридоре, крикнул Георгий Михайлович жене. Она выглянула в дверной проём и молча проводила его взглядом.

На улице, хотя не было ещё снега, но ощущался морозец, и Георгий Михайлович застегнул молнию на куртке почти до самого подбородка. Достал из кармана «Приму», закурил и пошёл в темноту, налево от подъезда, где сбоку дома росли старые каштаны, посаженные его отцом и другими мужиками, когда маленький Гоша ещё ходил в детский сад.

Через пятнадцать минут, выгуляв собаку, Михалыч вернулся к подъезду, сел на скамейку и закурил вторую сигарету. По тротуару кто-то шёл.

– Здорово, Михалыч! – весело приветствовал его подошедший мужчина. Это был Валерка Павлов, бывший одноклассник Георгия Михайловича, живший в этом же подъезде. От него сильно пахло спиртным.

– Здорово, – ответил Михалыч и протянул руку.

– Что-то сегодня похолодало, – сказал, передёрнув плечами, Павлов, чтобы начать разговор.

– Присядь, Валер, посиди, – предложил Михалыч и кивнул на свободное место возле себя.

Валерка присел. Хотя был он того же года рождения, как и Георгий Михайлович, но по отчеству его ещё никто не называл. Впрочем, и остальные их бывшие одноклассники, которые жили в этом же районе, тоже оставались для всех них Сашками и Андрями. Просто комплекция Георгия Михайловича – а весил он далеко за сотню – располагала к уважительному обращению.

– Где ты сейчас? – спросил Михалыч, имея в виду работу.

– Кровельщиком в кооперативе.

– По жёсткой кровле?

– Нет, по мягкой. – И Валерка принялся рассказывать про свою работу. Потом, хитро улыбнувшись, спросил сам: – А ты всё прорабом или уже начальником СМУ?..

Михалыч помялся и, предупредив, чтобы одноклассник никому из «наших» не рассказывал, сообщил, что четвёртый месяц сидит на инвалидности, на второй группе.

– И что с тобой? – нерешительно спросил Павлов. Хотя жили они рядом, но встречались только так, случайно, и друг о друге знали мало.

– Тромб у меня, – прямо ответил Михалыч.

– Где?..

Георгий Михайлович приподнял штанину на одной ноге и продемонстрировал довольно большой вертикальный рубец на икроножной мышце.